

Сюй Чэньтин не испытывал радости от того, что теперь все были на его стороне. Напротив, он находил эту картину «колеса судьбы» крайне ироничной и насмешливой. Чэнь Сыцзя была виновата, но разве те, кто, не разобравшись, сразу обвиняли его, не несли никакой ответственности?

Они считали себя справедливыми, но именно такие люди, полагающие, что они стоят на вершине морали и могут свободно топтать других, доводили до гибели одного невинного за другим.

Когда сходит лавина, ни одна снежинка не остаётся невиновной.

— Что здесь происходит? — Владелец кофейни, получив звонок о происшествии в магазине, поспешил приехать.

Увидев столько полицейских и шумных клиентов, он понял, что это плохо для бизнеса. Такая задержка приведёт к огромным убыткам.

— Хозяин!

Чэнь Сыцзя, увидев владельца, загорелась, словно нашла опору, и начала жаловаться:

— Хозяин, ведь вы сказали уволить Сюй Чэньтина, верно?

— Прогуливал без причины, разве нельзя уволить? Что за шум?

Владелец не совсем понимал, что произошло, и думал, что Сюй Чэньтин устроил скандал из-за увольнения:

— Сяо Сюй, ты всегда казался таким разумным, что случилось сегодня? Ты сам обещал, что будешь приходить вовремя, и если не сможешь, тебя могут уволить в любой момент.

— С увольнением у меня нет претензий, но вы хотите задержать мне зарплату за месяц. Я разумен, но не настолько глуп.

Сюй Чэньтин объяснил владельцу, в чём заключался основной конфликт сегодняшнего инцидента.

— Кто сказал задерживать тебе зарплату!

Владелец был в полном недоумении:

— Я владелец такого большого заведения, разве я стал бы жадничать из-за двух тысяч юаней?

Он быстро понял, что к чему, и ударил Чэнь Сыцзя по лицу, гневно ругая её:

— Студент, который подрабатывает, уже находится в трудном положении, а ты ещё и решила украсть его зарплату! Какая же ты бессердечная!

— Эй, ты что, бьёшь людей!

Полицейские на месте сразу же остановили владельца, строго отчитав его.

Одна из полицейских подошла, чтобы проверить состояние Чэнь Сыцзя:

— Ты в порядке?

— Ой, простите, простите, я просто был в ярости. Я не ожидал, что мой сотрудник способен на такое. Это ужасно, я был слишком зол, слишком взбешён, и не сдержался.

Владелец, будучи хитрым, после удара сразу смягчился и извинился:

— Бить людей действительно неправильно, товарищи полицейские, я признаю свою ошибку и готов понести наказание.

Учитывая искренность и быстроту извинений владельца, полицейские не смогли продолжить свои наставления.

Офицер Сюй Кэмин строго предупредил:

— Независимо от того, был ли это порыв гнева, бить людей — это неправильно. Учитывая ваше раскаяние, ограничимся устным предупреждением. Надеюсь, вы извлечёте урок.

— Я обещаю, что больше такого не повторится, спасибо, товарищи полицейские. — Владелец вежливо ответил, но его взгляд на Чэнь Сыцзя был далеко не дружелюбным, хотя на лице быстро появилась улыбка.

— Ах, я поняла свою ошибку, мне не следовало жадничать, простите.

Чэнь Сыцзя, получив удар, почувствовала головокружение, прикрыла лицо и заплакала, извиняясь, но всё ещё обиженная:

— Я только подумала об этом, но не украла его зарплату.

— Если бы ты действительно украла его зарплату, ты бы сейчас не стояла здесь и не разговаривала.

Хотя Чэнь Сыцзя вызывала жалость, её поведение не могло вызвать сочувствия.

Это и есть поговорка: у каждого несчастного есть своя вина.

— Я сейчас же распоряжусь, чтобы тебе выплатили зарплату. — Владелец сразу же позвонил, чтобы перевести деньги Сюй Чэньтину.

Через пару минут Сюй Чэньтин получил сообщение о зачислении зарплаты.

Сюй Чэньтин спокойно сказал:

— Спасибо, хозяин.

— Не стоит благодарности, это то, что ты заслужил. Теперь, когда всё улажено, могли бы вы и полицейские уйти?

Владелец потирал руки, выглядя немного неловко:

— Ведь мы открываемся для бизнеса... вы понимаете, да?

Он просто хотел сказать, что они мешают его работе.

— Поскольку всё уже урегулировано, и все в порядке, мы уйдём.

Хотя они, казалось, не сыграли большой роли, но главное, что ничего плохого не произошло.

— Ещё не всё.

Слова Сюй Чэньтина снова заставили всех затаить дыхание.

— Что ещё не решено, товарищ? — спросил офицер Сюй Кэмин, глядя на Сюй Чэньтина.

— А как насчёт того, что она оклеветала меня, обвинив в попытке изнасилования? — Сюй Чэньтин хорошо помнил это и не собирался позволить этому делу просто исчезнуть.

— Я уже признала свою ошибку, что ещё ты хочешь?

Чэнь Сыцзя была в ярости и расстроена:

— Ты такой мелочный, я просто сказала это вскользь, зачем ты так придираешься к женщине?

— Это твой способ просить о прощении?

Сюй Чэньтин холодно посмотрел на неё, насмешливо улыбнувшись.

Хотя она не хотела, Чэнь Сыцзя понимала, что ей невыгодно раздувать этот скандал.

— Чэньтин, я знаю, что была неправа, я извиняюсь. Ты же великодушный, ты не будешь держать на меня зла, правда?

Чэнь Сыцзя думала, что, извинившись так униженно, Сюй Чэньтин оставит её в покое.

Однако...

Сюй Чэньтин улыбнулся:

— Нет, я мелочный, и я доведу это дело до конца.

Жадность губит человека, а в конце концов всё возвращается.

Чэнь Сыцзя попала в ловушку.

Она оклеветала Сюй Чэньтина, обвинив его в попытке изнасилования, и подстрекала людей нападать на него. Было много свидетелей.

Даже если клевета не была серьёзной и не привела к тюремному сроку.

Но несколько месяцев административного ареста ей были обеспечены.

Таким людям нужно давать уроки.

Ради собственной выгоды они бросают слова на ветер, разрушая чужую репутацию, и считают это нормальным. Они должны понять, что за клевету и ложные обвинения придётся нести серьёзные последствия.

Наблюдая, как Чэнь Сыцзя сажают в полицейскую машину, Сюй Чэньтин почувствовал огромное удовлетворение.

— Чэньчэнь, пойдём!

Работа потеряна, зарплата получена, эта женщина арестована, и им больше нечего здесь делать.

— Подожди, ещё не всё.

Сюй Чэньтин тихо сказал Лу Юйчэну.

Лу Юйчэн с недоумением посмотрел на него, что ещё могло быть?

Не успев задать вопрос, он увидел, как Сюй Чэньтин спокойно подошёл к стойке заказа, заказал два кофе и заплатил.

Что за дела!

Выпить кофе — это «ещё не всё»?

Лу Юйчэн не мог не посмеяться в душе, зачем так серьёзно относиться к заказу двух кофе?

— Чэньчэнь, осторожно!

Сюй Чэньтин, вернувшись после заказа, услышал крик Лу Юйчэна, увидевшего, как мужчина, который ранее бросал в них чайник, внезапно бросился на него с кулаками.

Сюй Чэньтин резко обернулся, едва успевая уклониться от удара.

— Что ты делаешь?

Полицейские, уже собиравшиеся уходить, заметили происходящее и громко крикнули.

— Это всё из-за тебя, из-за тебя моя богиня не сделала бы этого, умри, умри.

Мужчина был не в себе, его глаза были красны, и он снова бросился на Сюй Чэньтина.

Сюй Чэньтин стоял, словно парализованный страхом.

— Уклоняйся!

Полицейские, уже у дверей, бросились назад, но опоздали.

Кулак пролетел мимо лица Сюй Чэньтина.

Прежде чем мужчина успел отвести руку, Сюй Чэньтин схватил его за локоть.

Хотя Сюй Чэньтин выглядел не очень сильным, его хватка была железной, и он просто держал локоть, не давая тому двигаться.

Стоя спиной к толпе, Сюй Чэньтин усмехнулся.

«Я испугался? Я притворялся».

— Ты... — Мужчина замер, почувствовав холод за спиной.

Сюй Чэньтин потянул его локоть к себе, поднял колено и ударил в живот.

— Ух.

Мужчина, нападавший, издал болезненный стон.

<http://bllate.org/book/16438/1490113>